

Колдовские *Миры*

АЛЕНА МЕДВЕДЕВА

Уши торчком,
нос пятачком

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Медведева, Алена Викторовна.
М42 Уши торчком, нос пяточком. Книга 1 / Алена
Медведева. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с.

ISBN 978-5-699-81280-6

Мир оборотней изменился. Грядет борьба за трон: помимо принца из клана белых волков на власть претендует принцесса из клана бурых. Ее права обоснованы кровью древних властителей, но на его стороне сила. Однако Хранители мира задумали интригу. Волка и волчицу объединят в пару. Их заставят бороться друг с другом. Их вынудят следовать инстинктам. В их сердцах разожгут любовь. Но в итоге должен остаться... кто-то один. Согласятся ли на этот вариант Лена и Андрей? Сумеет ли сила любви преодолеть любые преграды?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81280-6

© Медведева А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Когда я увидел тебя, я влюбился. А ты улыбнулась, потому что ты знала.

В. Шекспир

Пролог

— **Л**ена, неужели так сложно явиться на заранее запланированную встречу вовремя? — Отец явно был раздражен, а мое минутное опоздание стало для него отличным поводом сорвать злость.

Молча проглотив упрек — и неважно, что я застряла в пробке! — скользнула взглядом по присутствующим. Приказ отца явиться сегодня к четырем «в офис», коим являлась официальная резиденция нашего клана, сам по себе стал неожиданностью. Напрягающей к тому же. Тут я еще никогда не бывала. С точки зрения оборотней, мой двадцатисемилетний возраст считался совсем юным, поэтому в официальных мероприятиях клана я не участвовала. И тут... звонок от отца с требованием явиться сегодня. И все — ни объяснений, ни даже намеков!

Разумеется, требование альфа-самца стаи, главы клана, игнорировать нельзя. И тот факт, что им был мой отец, только увеличивал нервное напряжение. С чего бы это? Пришлось сбежать с последних пар в университете, потом отпрашиваться на работе, но иначе никак — отказаться невозможно. И раз меня пригласили — значит, причина очень серьезна. А увиденное только подтвердило мои опасения, заставив скрытые сейчас животные инстинкты не-

двусмысленно проявиться. Недовольная, но привычно безмолвная мама, задумчивый дядя Захар, явно взбешенный брат и настороженная старшая сестра — все наше семейство в сборе. Но почему тут? Отчего было не поговорить дома?

— А виновата, как всегда, твоя глупая идея с работой в этой убогой забегаловке! — наблюдая за моими, сразу ставшими настороженными движениями, привычно гневался отец. — Сидела бы в клане — не приходилось бы нам ждать твоего появления!

Присев в уголке на краешек кресла, я снова промолчала. Было откровенно боязно. Неужели семейный совет собран по поводу моей так раздражающей отца подработки? Нет, это несерьезно. Но утром чувствуя рычащего в нем зверя, я даже глаз в ответ поднять не решалась. Как-то плохо все начинается...

Повисла пауза. Причем я чувствовала: все странно приглядывались ко мне. Так, словно впервые решили рассмотреть по-настоящему.

— А она выросла... — куда-то в пустоту протянул дядя Захар, заставив мою волчицу заскулить от тяжелого предчувствия.

— Она еще ребенок, — еле слышно — но не для нашего обостренного слуха! — вздохнула мама.

Ну все, я, кажется, допрыгалась! Знать бы еще, где и в чем провинилась.

— Да при чем тут ее возраст?! — взбешенный брат подскочил со стула. — Вся ситуация изначально абсурдна! И оскорбительна! Для нас!

Я наострила уши, стремясь уловить в его словах хоть какой-то смысл, способный подсказать суть проблемы.

— Для них она еще более оскорбительна! — рык отца и последовавший взгляд заставили брата отступить и снова сесть. — Ведь сейчас они значительно более сильный клан, чем мы. Это тогда они были проигравшими, тогда их оставались единицы... Вероятно, мы можем даже гордиться таким поворотом, но... Как же противно от одной мысли об этом!

— Не стоит поддаваться эмоциям, — обдумывая что-то, высказался дядя. — И мы можем извлечь из этого пользу. Ведь щенки останутся в нашем клане. И сами понимаете, какие это будут перспективные воины, учитывая отцовскую наследственность.

Со стороны несдержавшегося брата донесся презрительный хрип, но спорить он не стал. А мне подурнело. Какие щенки? О чем они?

Видимо, заметив мое недоумение, отец наконец-то решил пояснить причину нашей встречи.

— Лена, у нашего клана есть обязательства, которые примешь на себя ты. Это мое решение, и я тебя уведомил о нем.

И все.

— Перед кем? — напряженно спросила я, ощущая витавшую среди присутствующих тревогу. — Какого рода обязательства?

— Перед кланом белых волков.

Я опешила. Вот уж о ком я не ожидала услышать!

— Они отправят к нам одного из своих волков для возможной вязки с нашей волчицей. С тобой!

Глава 1

Елена

Облокотившись о перила лестницы, я вглядывалась в поток студентов, снующих по холлу учебного корпуса. Перемена. Кипучая атмосфера мгновенных изменений, шум, наглядное течение жизни...

Прямо как у меня. Тоже все взяло и изменилось в одно мгновение. Пусть и не совсем нормальная, по мнению многих, но моя жизнь внезапно перестала быть моей, размеренной и тихой. На горизонте замаячило цунами колоссальных перемен. И куда от них спастись, было не ясно. Хорошо людям: у них все как-то проще, меньше подчинено законам и общественному укладу. А мы... Да, сильнее, да, живем дольше, да... много чего. Но сейчас так захотелось стать беззаботным человеком, никогда не слышавшим о внутреннем звере, о правилах существования кланов, о подчинении слабого сильному.

Сработал сотовый. Мелодичный звук вырвал из глубины грустных размышлений. Переключившись на действительность, я всмотрелась в высветившийся на дисплее незнакомый номер. После вчерашнего отвечать не хотелось, но мало ли по какому поводу звонят... Я активировала функцию приема и поднесла смартфон к уху.

— Елена? Елена Фирсанова? — голос звучал отстраненно, четко и уверенно. Так, словно его обла-

датель ни на секунду не допускал вероятности, что на звонок может ответить кто-то другой.

Зверь внутри насторожился, уже инстинктивно почувствовав, кем был звонивший, чутким ухом распознав в отдаленном эхе голоса глубинное рычание сильного. Тот самый волк из клана белых, которого условия древнего перемирия обязывали сейчас явиться в наш клан... Ко мне. Отчаянно захотелось грубовато пробасить в ответ: «Нет, вы номером ошиблись!» Но понятно, насколько это нелепо. И сразу выдаст мой страх. А, как с детства внушали мне, волчице клана бурых волков недостойно демонстрировать свои страхи. Да и привыкла я считать себя девушкой не робкого десятка. Тем более откуда мне знать, кто он? Вдруг кто-то из бет? Тогда мое дело плохо.

— Да, — стараясь не выдать волнения, сдержанно ответила мужчине. — Чем могу помочь?

Он помолчал пару секунд, словно обдумывая свой ответ. Понятное дело, вряд ли он больше меня рад сложившимся обстоятельствам. Когда древние главы кланов принимали эти условия, стремясь сохранить жизнь последним выжившим, — это одно. И совсем другое — теперь, когда белые заправляют всем и не считают нужным считаться с интересами прочих кланов. Их ненавидят, их боятся... И я ненавидела и боялась. Оттого вчерашняя новость показалась вдвое ужаснее.

Но древние обеты нерушимы для всех, и даже клан белых волков не может отмахнуться от своих кровных обязательств. Слишком высока цена. Хотя лично я в данном случае закрыла бы глаза на подобный произвол. Однако мое мнение ниче-

го не решало. Но желания попытаться как-то договориться с чужим волком не умаляло. Наверняка и ему не нужны эти сложности, так что шанс убедить его был. Потому я ожидала, что он объявится раньше оговоренного срока, чтобы обсудить ситуацию. Сейчас мы оказались в одной лодке, и в наших обоюдных интересах было изыскать способ выкрутиться из передраги. К этой мысли я пришла, проведя бессонную ночь и обдумав все, наверное, раз сто!

— Предлагаю встретиться за городом, возле стелы. Пробежимся по лесу, снюхаемся, обсудим дела... — наконец озвучил он свое предложение.

Ага! Видимо, он не первый день в городе, успел уже освоиться и разобраться, что и где. А в клане даже не заметили чужака на своей территории. Но одна мысль о пробежке с белым... брр... я перекидываться не так давно начала. Да и с нашими-то волками еще не бегала — слишком молода была. А риск привлечь самца всегда оставался. Животный инстинкт подавил все прочие эмоции, требуя обезопасить себя, и я быстро отказалась:

— Нет. Мне... некогда. Может быть, встретимся в городе? В пиццерию ходим?

Естественно, это подразумевало человеческий облик. О том, что белые считали себя слишком важными персонами, чтобы ходить по забегаловкам, я в состоянии волнения как-то не подумала.

Но, видимо, подумал он. Потому что в тоне ответа проскользнула презрительная насмешка:

— Вероятность, что я отравлюсь салатом, незначительна, — и тут же не допускающим возражений

тоном добавил: — Заберу тебя из университета. Сегодня до пяти?

Это «тебя» неприятно резануло слух. Как-то слишком поспешно, слишком собственнически. И тот факт, что он имеет представление о моем расписании, тоже не порадовал. Может быть, я много раз проходила мимо, не подозревая о важной роли в собственной судьбе встречного субъекта? Нет. Я бы учуяла... Или нет? Хороший воин должен уметь маскировать свой запах. Неуверенность в себе усилилась, подпитывая тревогу. Поэтому из чувства внутреннего протеста, не иначе, я тут же выпалила:

— Нет! Я... Я сегодня раньше. И я сама за вами заеду — скажите, куда? Вы же новичок в нашем городе, — обращение выделила особо, стремясь указать на его возмутительную самоуверенность. Он мне даже не представился, а уже «тыкает»!

Волк хмыкнул.

— Договорились, — и мне продиктовали адрес гостиницы, где он остановился. — Будете подъезжать — наберите!

И вызов оборвался, оставив меня в глубоких сомнениях насчет того, что с этим типом удастся хоть о чем-то договориться. Это «будете» произнесли с таким ехидством...

Звонок совершенно вывел меня из строя, поэтому о возвращении на пары не было и речи. Так что я даже не соврала, говоря о времени. А ведь сегодня мы с Женькой в кино собирались. Надо его предупредить. И на работе подмениться, мало ли насколько «встреча» затянется. Второй день подряд... Меня шеф за такую работу скоро на фарш пустит.

* * *

Без четверти пять я остановилась напротив нужного адреса и набрала номер чужака. Ответили сразу и, не дав мне и звука произнести, сообщили:

— Выхожу!

Бросив встревоженный взгляд в зеркальце заднего вида, вынужденно признала, что выгляжу не очень: вид из-за недосыпа какой-то помятый, темные с рыжинкой волосы на затылке выбились из «колоска» и теперь нелепо топорщились, а в серых глазах плескалась тревога. Глубоко вздохнув, решительно постаралась успокоиться и вылезла из машины. Встречать опасность надо, уверенно стоя на обеих ногах. Впрочем, увидев его — а других вариантов просто не было! — я посчитала свою поспешность опрометчивой. Ноги подкосились, а дыхание на миг оборвалось. Волчица же внутри, наоборот, настойчиво заурчала, требуя приблизиться к мужчине, приняться к нему.

Приближаться не пришлось. Сногсшибательный высокий блондин с невероятной фигурой всего на миг замер у входа в гостиничный комплекс, быстрым взглядом оценив окружающее пространство, и уверенно направился прямо ко мне. Кажется — точно не могу утверждать, так как взгляд никак не мог оторваться от облаченного в бежевый строгий костюм «волка», — встречные дамы падали замертво. И я тоже была на подходе. В нашем клане таких экземпляров не водилось. Волчица внутри затаилась, испытывая одновременно животный интерес к его волку и робея от исходящей от него силы и пода-

вляющей властности. Как минимум, бета! А может быть, и... невероятно. Невероятно я попала!

Мужчина остановился напротив и с потрясающей, невыразимо обаятельной и располагающей улыбкой представился:

— Андрей.

Я старательно моргнула. Стоять совсем неподвижно и молчать было несолидно. А так... Ну, что смогла.

— Идем? — он вопросительно изогнул бровь, кивая в направлении парковки позади меня, абсолютно игнорируя голодные взгляды всех проходящих мимо человеческих женщин.

Как же отец поспешил... Явись этот красавчик к нам, на вязку с ним выстроилась бы очередь из волчиц нашего клана. Да что там, положила руку на сердце, я бы и сама в нее встала... в самый конец, чтобы иметь время одуматься. На грани потери сознания развернулась, надеясь, что внешне мое состояние не очень заметно, и шагнула в направлении машины. Он шел рядом, своим запахом невыразимо волнуя моего зверя.

— Это?! — пребывая под впечатлением от дивного видения, я совершенно упустила из вида, что необходимо было предупредить его насчет моего не очень статусного авто. Точнее говоря, я была счастливым владельцем восьмилетней «шестерки» голубого цвета с немного проржавевшим задним бампером. И она стала для моего спутника большой неожиданностью. Ага! Не учил матчасть! Это обнадеживало, а то я было подумала, что он — абсолютное совершенство. А так сразу выяснилось: полную информацию обо мне собрать не потрудился.

— Э-э-э... — пришлось кашлянуть, чтобы вернуть способность к общению. — Присаживайтесь!

Гордо возвестив о гостеприимстве, я юркнула на водительское сиденье, судорожно нащупывая ремень безопасности. Сейчас очень хотелось ощущения основательности и привычного окружения. И даже как-то отпустило. Точно не моего уровня мужчина, слишком... Одним словом — слишком!

И не объяснять же ему, что я стремлюсь жить на собственные доходы. А студентке, вечерами подрабатывающей поваром в небольшой пиццерии, сложно заработать на что-то иное. Конечно, папа мог бы... Но у меня были свои принципы и упрямое желание стать самостоятельной. Хотя бы в каком-то смысле и качестве. Так что пусть думает, что хочет. Представить его шок, конечно, можно. Дочь главы клана — и катается на «этом»! Но я свою «шестерочку» любила, регулярно сдавала в сервис и страховала.

Андрей со ставшим совершенно непроницаемым выражением лица старательно пытался устроиться на пассажирском сиденье. Выглядело это примерно как попытка взрослого мужчины покататься на детском трехколесном велосипеде. Забавно! Почему-то именно этот момент и стремление сдержать смех разрушили для меня ореол недостижимости вокруг чужака. Не сдержавшись, фыркнула. Мужчина ответил пристальным взглядом, заставившим меня чуть ли не подавиться и заодно вспомнить о цели поездки.

— Значит, в пиццерию? — уже немного робко уточнила я.

— Вы же мне город собирались показать, — высокомерно прозвучало в ответ.

Ну и ладно! И, немного резко дернувшись с места, «порулила» в направлении любимого «клоповника» — излюбленного места наших студенческих ту-совок. А сейчас там как раз должно быть спокойно.

Всю дорогу мы молчали. Гость, наверное, гордо страдал от тесноты и духоты, а я... Я не знала, что ему сказать, и боялась лишний раз отвлечься от дороги. Так мы и ехали до места назначения. Вопреки моим ожиданиям чужак просто окинул быстрым взглядом одноэтажную пристройку и зазывающую вывеску. Наверное, чувство облегчения от возможности выбраться из моей «коробочки» скрашивало даже непрезентабельность заведения. И в душе шевельнулось разочарование! Надеялась я на нечто более эмоциональное, нежели предупредительно распахнутая передо мной дверь и нарочито любезное:

— Только после вас!

Но я уже взяла себя в руки, шикнула на свою звериную половину и с невозмутимым видом протопа-ла вовнутрь. В конце концов, это моя территория!

Однако спустя полчаса я, облаченная в типовые джинсы и широкую тунику, уже чувствовала себя тут не на своем месте в сравнении с, казалось бы, неуместно смотрящимся здесь в деловом костюме Андреем. Оборотень вел себя необычайно спокойно и естественно. Вот это нервная система! Такой и трех-месячную «сдачу в аренду» чужому клану выдержит. Да и направление нашей беседы меня устраивало.

— Какие намерения в отношении меня? — не стал он ходить кругами.

— Живой не даваться! — честно выдала я выстрада-данную ночью мысль и в свое оправдание зачем-то добавила: — У меня парень есть.